

С чего начинается системное восприятие, или Чем отличается стейк от сингулярности?

Предыдущий пост мы завершили тезисом о **системном восприятии исследуемого объекта**. Что это вообще означает? Что общего у *системного* восприятия с несистемным и чем они отличаются? Из общего – только сама функция «информационного входа». Обычное или, точнее будет сказать, обыденное восприятие начинается с различения объекта в принципе. Это осуществляется на основе выявления физических отличий объекта от среды и/или других объектов, находящихся в поле зрения (восприятия). Как здесь не вспомнить удачное юнгианское определение: «восприятие информирует человека о том, что нечто есть». При этом, не имеет принципиальной разницы – смотрим ли мы на аппетитно-румяный ароматно-дышащий кусок телятины или слышим в рассказе официанта о фирменном блюде слово «стейк». В обоих случаях восприятие информирует нас о том, что кое-что появилось (на тарелке или в речи собеседника). В обоих случаях границы воспринятого – очевидны. Так нам, по крайней мере, кажется.

Некоторая сложность может возникнуть, если официант вместо «стейк» вдруг скажет – «сингулярность». Но даже, если нам и неизвестно значение этого слова, мы его все-равно различим и позже сможем поковыряться в интернете. Именно восприятие позволит нам выделить звучание «сингулярность» из мириады других фонем и «донести» его до всезнающей Википедии. Кстати, пониманием этого термина будет заниматься другая функция психики – мышление. И это уже совсем другая история, но она была бы невозможной без функции восприятия. Того восприятия, которое «схватывает» фрагменты платоновских теней и доставляет их модели для дальнейшего «опознания» в виде информационных квази-автономий. То есть обыденное восприятие не только дискриминативно, но и дискретно. Закономерности этих характеристик мы оставляем за рамками нашего рассмотрения, поскольку это увело бы нас слишком далеко в сторону. Отметим лишь то, что обыденное восприятие мира абсолютно оправдывает максиму Лакана о том, что «истинная функция глаза – не видеть».

Какой бы объект мы не исследовали, на первый взгляд, логично начать с определения его онтологических границ. То есть необходимо прояснить контуры того бытия, фрагмент которого нас интересует. Именно здесь нас и поджидает описанная выше проблема «слепоты» обыденного восприятия. Поэтому принципиальным условием восприятия системного является отказ от заносчивого невежества по поводу того, что границы объекта нам хоть сколь-нибудь известны заранее. На старте важно осознанно позволить онтологии объекта – быть расплывчатой, нечеткой и даже двусмысленной. Первичное предположение о контурах бытийных границ объекта должно основываться отнюдь не на кажущейся очевидности (по аналогии с тем, как мы воспринимаем «стейк», «сингулярность» и т.д.). По-лакановски не доверяя глазам (а равно, и данным номотетических исследований а-ля BIG DATA), именно в самом начале необходимо задаться вопросами от Щедровицкого – каковы первичный *процесс* и *материал* изучаемой системы? Ведь взаимодействие этих фундаментальных факторов конституирует структуру системы, порождает ее морфологию и, в конечном итоге, задает онтологические контуры объекта.

«Изображение объекта в виде структуры, таким образом, должно соответствовать, с одной стороны, изображениям и описаниям процессов, а с другой стороны, изображениям и описаниям объектов как «вещей», или, в более общих терминах, — объектов как материальных образований. Учитывая данную выше функциональную характеристику структурного изображения, можно сказать, что сама структура выступает, во всяком случае с какой-то одной

стороны, как остановленное изображение процессов; говоря еще проще, структура — это статическое представление процесса <...> Структурное изображение должно соответствовать изображению объекта изучения как материального образования, но само по себе оно не содержит никаких материальных характеристик и вообще лежит как бы совсем в другой плоскости. По сути дела, структура — это особый "знаниевый конструкт", которому мы не приписываем и не можем приписывать материального существования. Поэтому на следующем шаге анализа мы должны перейти к материалу системы, соответствующему выделенной структуре, и охарактеризовать его строение» [1, с.258-259].

Процесс и материал – одновременно являются как системообразующими, так и локализирующими категориями. Их взаимодействие не только детерминирует онтологию объекта, но и ограничивает ее. Там, где это взаимодействие заканчивается (исчерпывается) – заканчивается и сам объект (как «знаниевый конструкт» по Щедровицкому). Отдельно отметим, что первичный процесс может смешиваться с другими процессами, а равно аналогичные трансформации могут происходить и с материалом системы. В таком случае, объект можно продолжать системно рассматривать, но уже в новом композитном качестве. Однако, на наш взгляд, композитный объект относится к принципиально иному роду объектов, требующих самостоятельного системного описания. В текущей серии публикаций мы будем вести речь, преимущественно, об однородных системных моделях объектов, конституированных одним (первичным) процессом и материалом с изотропными характеристиками.

«Каждая функциональная структура и каждая организованность материала при правильном аналитическом представлении объекта должна соответствовать какому-то одному однородному процессу. Если в объекте существуют (или возникают) какие-то другие процессы, то происходит «взаимодействие» этих процессов с организованностями материала, фиксирующими первый процесс, в ходе которого изменяются, трансформируются как процессы, так и организованности материала, причем таким образом, что, в конце концов, между теми и другими устанавливаются соответствия: организованность материала становится сложной, многофункциональной, а каждому процессу (или типу процессов) соответствует свой особый фрагмент и своя особая структура организованности материала. Поэтому в сложной системе организованность материала устроена таким образом, что она соответствует сразу многим различным процессам и фиксирует их сосуществование и взаимодействие в одном объекте [1, с.500].

Развивая тезис Щедровицкого о «правильном представлении объекта», зададимся вопросом о целесообразных средствах такого представления. Другими словами, как именно отобразить процесс и материал в системном описании? Естественный язык – худший из возможных инструментов для этой цели. Причина – негативизм языка, на который впервые указал основоположник структурной лингвистики Фердинанд де Соссюр:

«Во всех этих случаях мы вместо заранее данных понятий находим значимости, вытекающие из самой системы языка. Говоря, что они соответствуют понятиям, следует подразумевать, что они в этом случае чисто

дифференциальны, то есть определяются не положительно – своим содержанием, но отрицательно – своими отношениями к прочим членам системы. Их наиболее точная характеристика сводится к следующему: быть тем, чем не являются другие» [2, с.117].

Соссюр считает, что исключение составляет только отношения между *означающим* (signifier) и *означаемым* (signified), позитивная связь между которыми, однако, произвольна и как не несет значения, так и не обладает значимостью [2, с.120]. Идею негативизма языка вместе с десятками мыслителей прошлого века развивает и Лакан, аргументируя отсутствие у означающего фиксированного значения:

«Не бывает значения, которое своим существованием не отсылало бы к другому значению... Любая попытка очертить в языке строение вещи сразу же сделает очевидным, что строение это проявляется лишь на уровне концепта, не имеющего ничего общего с простым номинативом» [3, с.116].

Почти идеальный выход из языкового плена, при первом приближении, обещает математика. Почему «почти»? Увы, математический язык, в определенном смысле, является производным от языка естественно. Категории, которыми оперируют математические науки (от чисел до интегралов), являются «спрессованными» закодированными эквивалентами изначально вербальных конструкторов мышления. Это абсолютно очевидно, если мы возьмем, понятное каждому, арифметическое выражение: $2+2=4$. И эта же связь гораздо менее очевидна, но по-прежнему истинна, и в случае уравнения Фредгольма:

$$f(x) = \int_a^b K(x,t) \varphi(t) dt.$$

Данная формула – не более чем свернутый лаконичный текст, порожденный разумом со специфической морфологией. Развитие разума (как системы) проходит через ряд стадий, каждая из которых знаменует достижение способности к более высокой степени абстрагирования. Так, на сегодня, принято считать, что наиболее ранний этап мышления (здесь мышление и разум – синонимы) связан с предметно-действенной морфологией. Позднее мышление приобретает наглядно-образные свойства. Затем выходит на словесно-логический уровень. Следующий этап – логико-математический. Однако, у математического языка есть, по крайней мере, два принципиальных недостатка, не позволяющих ему стать идеальным инструментом системного описания. Первый – он не менее негативистичен, по сравнению с естественным языком. Второй недостаток поясним с помощью метафоры. Потрясающие фотоснимки Земли из космоса не передают богатства жизненного разнообразия планеты. Математический язык – «съедает» онтологию объекта еще больше, чем естественный язык.

Как видим, сдвиг от словесно-логического уровня к логико-математическому на стадии системного восприятия объекта – не целесообразен. Такой шаг необходимо сделать позже – на стадии системного анализа, когда границы исследуемого объекта уже зафиксированы, а стало быть, определены состав и структура изучаемой системы. Математический инструментариум эффективен, когда элементы системы известны или произвольно определены настолько, что их можно посчитать, взвесить или как-то еще сравнить с определенной шкалой. То есть тогда, когда проведена квантификация. Увы, перевести характеристики объекта в цифровые эквиваленты часто просто не представляется возможным не только на стадии восприятия, но и даже на стадии

последующего анализа. Чаще всего такая ситуация возникает в междисциплинарных исследованиях. Как измерить, например, организационную культуру? Что подсчитывать при оценке социально-экологии урбанистического пространства?

Выход из проблемной ситуации нам видится не в движении «вверх», а наоборот – «вниз», к наглядно-образному слою мышления. Здесь уровень абстрагированности существенно ниже по сравнению с вербальным и математическим слоями. А значит, и ниже искажение, возникающее при означивании объекта и его характеристик вербальными и математическими средствами. Поэтому на стадии формирования системного восприятия объекта, на наш взгляд, необходимо визуально-образно отобразить процесс и материал системы, как скелета «знаниевого конструкта». Соответствующее изображение должно предусматривать возможность, во-первых, графически дифференцировать принципиальные характеристики процесса и материала. Во-вторых, схематически раскрывать диалектическое взаимодействие указанных конституирующих категорий системы. Для этих целей мы предлагаем использовать хорошо всем известное со школьной скамьи графическое решение – визуализацию двумерной системы координат Декарта. Обращаем внимание, что речь идет об использовании именно графического решения, а не самой координатной логики!

Этот простой, можно сказать, технический прием позволяет визуализировать равноценные (с точки зрения самой возможности образования системы), но не равнозначные (с онтологической точки зрения) факторы – материал (горизонтальная ось) и процесс (вертикальная ось). Пересекаясь, оси делят плоскость на четыре сегмента, которые задают контуры первичной структуры «знаниевого конструкта» и актуализируют направление гипотез о функциональных взаимодействиях. Указанные визуализации мы будем далее называть структурно-онтологическими матрицами. В каждом конкретном исследовании практическое построение такой визуализации, по сути, реализует инициальную стадию системного анализа или, по-другому, стадию системного восприятия объекта. Забегая наперед отметим, что матрицы могут синтезироваться не только на плоскости, но и приобретать «объемное» строение, а также структура матрицы не обязательно кратна четырем. Но обо всем этом по-порядку, поскольку в текущей публикации мы даже не на полпути в описании методических нюансов того, как именно определяются и конкретизируются оси в матрице. Об этом и о том, какие существуют механизмы защиты от скатывания в неоправданный метафизицизм при синтезе матриц, и что со всем этим делать дальше – поговорим в следующем выпуске.

В завершении же уточним, что, раскрываемый в данном блоге **метод структурно-онтологического анализа** был изначально разработан с целью упорядочивания и систематизации представлений о предметной области экспериментальной психологии [4] с опорой на системологическое наследие Г.П.Щедровицкого, в частности на системно-структурную парадигматику. Однако, позднее данный метод был успешно апробирован нами в междисциплинарных исследованиях более широкого спектра, что привело к существенным коррекциям и доработкам [5-7]. Поэтому для компетентного читателя отметим, что оставаясь в целом на орбите системно-структурных представлений ГП, наш подход не претендует на статус непосредственной принадлежности к Школе в силу значимых отличий во взглядах, в первую очередь связанных с категорией мышледеятельности.

Ссылки:

1. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Георгий Щедровицкий. — М., Издательство Школы культурной политики, 1995.
2. Saussure F. Course in general linguistics / Ferdinand de Saussure. — New York, Philosophical Library, 1959.
3. Lacan J. The Insistence of the Letter in the Unconscious / Jacques Lacan. — Yale French Studies, 1966. Vol 36/37, p112-147.
4. Шимко, 2016 – Шимко, В.А. Системна локалізація предмету в психологічних дослідженнях: процедура структурно-онтологічної візуалізації / В.А. Шимко // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. Серія: Військово-спеціальні науки. — К., 2016. — Вип. 1 (34). — С.47-51.
<http://miljournals.knu.ua/index.php/visnuk/article/viewFile/19/15>
5. Shymko V. Object field of organizational culture: methodological conceptualization / Vitalii Shymko – International Journal of Organizational Analysis – London, 2018. – Vol. 26 Issue: 4, pp.602-613, <https://doi.org/10.1108/IJOA-03-2017-1135>
6. Shymko V. In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: The Inevitability of the Language Ontology / Vitalii Shymko – PSYCHOLINGUISTICS, 2018. – Vol. 23 (1), 327-346.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.1211593>
7. Shymko V. In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: the Pivotal Role of a Discourse / Vitalii Shymko – PSYCHOLINGUISTICS, 2018. – Vol.24(1), 403-424.
<https://doi.org/10.31470/2309-1797-2018-24-1-403-424>